

Фули без труда передвигался по холодной горе в бледном лунном свете. Тьма совсем не мешала его зрению, его вертикальные зрачки расширились, улавливая каждое едва заметное движение и деталь в окружающем мире.

Он бесшумно подошел к деревянному домику, пнув ногой закопанные останки оленя и потухший костер. Он с удивлением увидел небольшую палатку, установленную под домиком на дереве.

Он думал, что это существо — по его мнению, самка — проживет недолго, так как его хрупкое тело, казалось, было обречено на естественную смерть. В волчьей стае тяжелораненые или пожилые особи находили место, где могли спокойно отдохнуть, а на слабых в стае, таких как олени или лошади, охотились. Даже старый охотник, который когда-то жил в домике на дереве, поддался старческой немощи.

Так какие же шансы были у «человека», брошенного своим племенем?

Но когда Фули подошел к маленькой палатке, он увидел, что Линь Шуйши крепко спит, свернувшись калачиком между двумя молодыми волками. В маленьком укрытии было на удивление тепло, даже теплее, чем в логове короля волков.

Два молодых волка внутри сразу же открыли глаза, услышав его приближение, но, узнав Фули, лишь завилляли хвостами, не желая двигаться.

Волкам было слишком уютно, и если бы они встали, то холодный ветер ворвался бы внутрь и, возможно, заморозил бы их нового «младшего брата» насмерть!

Фули не возражал. Он даже наклонил голову, внимательно изучая, казалось бы, простое, но крепкое укрытие. Увидев, как крепко спит Линь Шуйши, несмотря на приближение кого-то, Фули нахмурился — такая слабая бдительность! Это существо было похоже на щенка, которого он держал на руках, — если бы за ними никто не присматривал, их бы съели дикие звери.

Пока он размышлял об этом, щенок у него на руках зашевелился и высунул голову. Фули вытащил маленького белого волчонка из шубы и небрежно бросил его в отверстие в передней части палатки, прямо в руки Линь Шуйши.

Линь Шуйши, погрузившись в комфортный сон, едва отреагировал на помеху. Он просто потянулся, затем инстинктивно притянул к себе теплый пушистый клубок, свернулся калачиком и снова уснул.

Волчонок, которого швыряло из стороны в сторону, не издавал ни звука. Он неуклюже прижался к руке Линь Шуйши, трянув маленькой головкой. Понюхав двух молодых волков и признав в них часть своей стаи, он лишь слегка чихнул, вытянул свои крепкие маленькие лапки и, довольно причмокнув губами, зарылся в объятия Линь Шуйши, свернувшись калачиком и выставив наружу свой маленький хвостик.

Два молодых волка, почувствовав запах короля волков на маленьком белом волчонке, инстинктивно отошли в сторону, чтобы освободить место. Они взглянули на Фули, который уже запрыгнул на дерево, чтобы отдохнуть, и больше не обращал на них внимания. Почувствовав себя увереннее, они беззастенчиво решили поваляться и легли обратно.

На следующее утро Линь Шуйши разбудило щебетание птиц в лесу. Теплая зола под оленьей шкурой давно остыла, но ему все равно было удивительно тепло и уютно.

Открыв глаза, он с удивлением обнаружил, что рядом с ним дремлют два молодых волка!

Как только он слегка пошевелился, волки открыли глаза и быстро выскочили из палатки. Прежде чем Линь Шуйши успел расслабиться, он услышал тихий плач у себя на руках.

Опустив взгляд, он с ужасом осознал: «Что за ночь у меня была? Неужели я переехал в волчье логово? У меня на руках даже волчонок!»

Но Линь Шуйши больше не боялся. Если бы волки хотели его съесть, они бы уже это сделали. Кроме того, маленькое существо в его руках было, несомненно, очаровательным — пушистым и пухлым, с белоснежной шерстью и ярко-голубыми глазами, которые еще не открылись.

Маленький волчонок с прижатыми назад ушками продолжал тыкаться в руки Линь Шуйши, перебирая лапками и подбираясь ближе. Он не издавал ни звука, молча ища у Линь Шуйши на груди тепло, щекоча его своими маленькими усиками.

Наконец, найдя удобное место, щенок немного потыкался носом, а затем начал сосать...

— Ах! Ой! — Линь Шуйши вздрогнул, и по всему его телу мгновенно побежали мурашки. Он быстро вытащил щенка и поднял его перед собой, наблюдая, как маленькое существо причмокивает и поджимает крошечные лапки. Линь Шуйши мгновение смотрел на него.

Тогда он сдался. «Бедняжка, — подумал он. — Какой вред может причинить маленький щенок? Он просто голоден и ищет молоко».

Но у него не было молока!

Итак, Линь Шуйши выполз из ставшей холодной маленькой палатки, намереваясь отрезать несколько кусочков оленьего мяса для щенка.

Он понятия не имел, чьим отпрыском был этот малыш и откуда он взялся. Но он точно не мог быть от тех двух молодых волков — они оба были самцами, и у них был хитрый вид, они не были похожи на тех, кто мог произвести на свет такое милое маленькое существо!

Тем временем два молодых волка, на которых Линь Шуйши втайне жаловался, вернулись в свою стаю, чтобы принять участие в охоте. Один из них поскользнулся во время бега и в итоге растянулся на земле. Оглянувшись, чтобы убедиться, что вожак не заметил этого, они лениво отошли в сторону, выглядя довольно хитрыми...

Днем было немного теплее. Зимние ветви были голыми, и солнечный свет проникал сквозь листву и падал на землю, даже растапливая немного снега. Когда Линь Шуйши нес волчонка к домику на дереве, он начал беспокоиться.

Полурастаявший снег уже не был чистым, ему нужно было найти источник воды. Днем было безопаснее, поэтому ему пришлось исследовать гору. Ему также нужно было построить глиняную печь, которая позволила бы ему кипятить воду и сохранять огонь. Разжигать огонь каждый день вручную было бы слишком сложно, лучше было поддерживать тлеющие угли!

Размышляя об этом, Линь Шуйши с помощью костяного ножа нарезал немного оленьего мяса. Маленький белый волк, почуяв мясо, тут же набросился на него и проглотил, почти не разжевывая. Опасаясь, что малыш может подавиться, Линь Шуйши разорвал мясо на более мелкие кусочки, чтобы покормить его.

— Я не знаю, откуда ты взялся, но раз я проснулся с тобой на руках, значит, мы связаны! Мне тоже нелегко живется, но давай сделаем все возможное, чтобы выжить!

Весь этот опыт переселения по-прежнему казался Линь Шуйши нереальным. Тот таинственный благодетель, который спас его, был неуловим и не походил на реального человека. Иногда Линь Шуйши даже подозревал, что это был дух! В конце концов, кто еще мог жить глубоко в горах и управлять волками?

Единственное, что немного успокаивало его, — это домик на дереве, в котором были признаки человеческого присутствия. Глядя на маленький домик, покрытый толстым слоем пыли, он решил, что нужно его почистить! Кто знает, может, он там и поселится. Возвращаться в деревню не было смысла — он даже не знал, в какой стороне она находится. Если бы он заблудился в лесу, у него были бы серьезные проблемы. Ему оставалось только ждать, пока весной растает снег, и думать об этом.

Более того, даже если бы он вернулся, его, скорее всего, не приняли бы, и кто знает, какие неприятности это могло бы повлечь за собой. Жизнь и так была достаточно трудной, а статус гера делал ее еще сложнее.

Поразмыслив, он решил, что в первую очередь нужно построить глиняную печь и собрать талую воду для хранения!

Держа на руках маленького волчонка, Линь Шуйши подошел к краю платформы домика на дереве. Он уже собирался спуститься по лестнице, но вдруг замер.

«Демон» с золотыми глазами вернулся! Он бесшумно пробирался по лесу, перекинув через плечо большого дикого барана, и всего за несколько шагов оказался под домиком на дереве.

Фули поднял взгляд и встретился глазами с Линь Шуйши, который стоял над ним, держа щенка. Золотистые лучи утреннего солнца падали вниз, делая глаза Фули еще светлее.

Это был первый раз, когда Линь Шуйши смог как следует рассмотреть его при дневном свете. Когда они впервые встретились, было темно, как в могиле, и Линь Шуйши был слишком напуган, чтобы что-то разглядеть, он запомнил только эти темные золотистые глаза и внушительную фигуру мужчины.

Теперь, глядя сверху вниз, Линь Шуйши мог видеть его полностью.

У Линь Шуйши была только одна мысль: «Он не демон, он дикий зверь!» Он никогда не видел ничего подобного.

Невероятно красив! Его жесткие черные волосы были заплетены в мелкие косички, которые свисали на затылок, открывая гладкий лоб и непослушные, похожие на мечи брови. У него был высокий и выступающий нос, а черты лица были четко очерчены, словно высечены из камня, с сильными и суровыми линиями.

Его медового цвета тело было высоким, мускулистым и сильным, с широкими плечами, которые блестели от пота даже в холодную погоду, источая клубы пара.

Он был одновременно яростным и глубоким.

«Зрелый зверь», — подумал Линь Шуйши.

Он постоял так некоторое время, его сердце колотилось, а конечности немели.

Затем он увидел, как мужчина отбросил барана и начал разрывать его на части голыми руками. Только тогда Линь Шуйши пришел в себя и не знал, как его приветствовать. Раньше он редко выходил из дома, и его самооценка была низкой. Из-за того, что он мало с кем общался, со временем у него развилась социальная тревожность. Он был далеко не разговорчивым и часто замолкал во время беседы.

Но, подумав об этом, Линь Шуйши решил сначала спуститься вниз.

В этот момент маленький волчонок больше не мог ждать. С тывканьем он выпрыгнул из рук Линь Шуйши и, переваливаясь, подбежал к Фули, нежно цепляясь за шкуру, висевшую у него на поясе.

Линь Шуйши последовал за волчонком, неуклюже подходя к мужчине. Его взгляд невольно остановился на мышцах, которые постоянно напрягались на руках Фули, пока он разрывал шкуру овцы. Немного помедлив, Линь Шуйши сумел сказать:

— Э-э, г-герой, спасибо тебе за оленя!

С трудом выдавив из себя это единственное предложение, он не знал, что еще сказать, и мог лишь неловко стоять, нервно теребя руки.

Фули ничего не сказал. Он взглянул на тонкую одежду Линь Шуйши, затем ловко содрал с барана шкуру, свернул ее в рулон и бросил Линь Шуйши в руки.

Шкура барана была толстой и тяжелой! Линь Шуйши пошатнулся, когда поймал ее, едва удержав равновесие. Только тогда Фули поднял взгляд и окинул слабую «женщину» более серьезным взглядом, его глаза скользили по тонким, даже хрупким рукам и груди, а выражение лица было нечитаемым.

Лицо Линь Шуйши тут же покраснело.

— Я-я просто отвлекся, вот почему не заметил, — сказал он, и его голос становился все тише. Это было слабое оправдание, и он знал, что не силен в этом.

Чувствуя необходимость сменить тему, он указал на волчонка, который все еще грыз мех Фули, и спросил:

— Это твой волк?

Фули был занят тем, что разрывал барана на части голыми руками. Он бросил печень маленькому волку, не глядя на Линь Шуйши, и лишь слегка кивнул.

Увидев, что Фули кивнул, Линь Шуйши почувствовал некоторое облегчение, осознав, что этот человек может его понять.

После этого они оба замолчали.

В воздухе повисла неприятная тишина...

Барашек был крупным, с большим количеством жира. Линь Шуйши понял, что не сможет помочь с разделкой, поэтому он взялся за шкуру и сказал:

— Я пойду займусь шкурой!

С этими словами он развернулся и поспешил обратно в домик на дереве, словно убегая.

Он сидел на маленькой платформе у входа, держа в руках костяной нож и соскребая жир и ткани с кожи. Работая, он то и дело поглядывал на Фули внизу.

Он увидел, как Фули оставил две бараньи ноги у дерева, а остальную тушу бросил в лесу. Затем он запрокинул голову и взвыл — звук был таким мощным, что Линь Шуйши в шоке выронил свой костяной нож!

Это был не человеческий звук! Это был вой вожака!

Как только вой прекратился, из леса вышли несколько крупных серых волков, в шерсти которых было немного белого, но не чисто-белого. Казалось, они привыкли к такому распорядку: хватали остатки добычи и исчезали в лесу.

Линь Шуйши стало немного страшно. Люди, естественно, боятся неизвестного.

Нервно доскребая шкуру, он увидел, что Фули уже съел большой кусок мяса. Он не готовил его и не жарил, а просто разорвал на полоски и съел сырым.

Фули все еще разрывал мясо, когда заметил, что Линь Шуйши спускается с шкурой. Его темно-золотистые глаза с вертикальными зрачками дали Линь Шуйши понять, что бараньи ноги и шкура принадлежат ему.

Прежде чем Линь Шуйши успел что-то сказать, Фули запрыгнул на толстые ветви древнего дерева, лениво лег и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Линь Шуйши долго стоял там, глядя на большую мясистую баранью ногу и мягкую толстую шкуру в своих руках. Через некоторое время он тихо обратился к фигуре на дереве:

— Спасибо.

Как ни странно, после этого его страх перед «чудовищем» на дереве немного уменьшился.

Линь Шуйши знал, что люди — самые опасные животные.

Человеческие сердца сложны, желания сильны, и даже без острых зубов или когтей они часто убивают более безжалостно, чем звери, которые охотятся только для того, чтобы набить брюхо.

Только подумайте, через что ему пришлось пройти: опыт быть принесенным в жертву волкам, а затем спасенным, заставил его о многом задуматься.

«Зверь» на дереве обращался с ним лучше, чем жители деревни Юаньшань внизу, у подножия горы.

Он спас его.

<http://bllate.org/book/14328/1269103>